

— Вот нам и удалось уединиться!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

КРОКОДИЛ

№ 12 (1734) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 АПРЕЛЯ 1964

Почем шумит Весна

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Майское

НЕОБЫЧНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

лукаво смотрит на вас с обложек иллюстрированных журналов. В общем, будет пресс-конференция с мировой королевой молодости и красоты номер один. Вопросы есть?

Кто-то недоверчиво хихикнул, но, вспомнив, очевидно, что он живет в век космических маршрутов, кибернетического стихосложения и стирального порошка «Эра», растерянно поперхнулся.

Крокодил распахнул окно, и в зал хлынули близкие и далекие шумы закипающего трудового дня.

Журналисты деловито зашуршали блокнотами.

— Маленькое пояснение, — сказал Крокодил. — Как вы понимаете, Весна не совсем обычная гостья на пресс-конференции, поэтому и явится она сюда не совсем обычно. Так что прошу вас держать ухо востро.

В открытое окно вместе со свежим ветром донесся издали мерный гул и стрекот, будто заработали, подчиняясь единому ритму, сразу сотни тысяч моторов.

— Хотел бы я спросить у Весны, что это за странная симфония и что она означает, — сказал один журналист.

— Всему свое время, — усмехнулся Крокодил, раскрывая второе окно.

Громовые раскаты неведомой грозы ворвались в зал. Затрепетали занавески, и, кажется, воздух содрогнулся от удара богатырского молота по гигантской наковальне. И сразу все стихло.

— Только вездесущая Весна могла бы, пожалуй, объяснить нам, что произошло, — сказал другой журналист, пытливо вглядываясь в безмятежное небо.

Крокодил растворил третье окно.

Многоголосое праздничное веселье заструилось в зал. Удасть и нежность, мужество и душевность, и песня, летящая из самого сердца, и твердый, тысячекратно умноженный шаг по звонкой брусчатке — все переплелось, и смешалось, и сплывилось в гордой торжественности краснознаменного праздника...

— А где же все-таки Весна? — спросил третий журналист. — Ты, любезный Крокодил, пообещал нам пресс-конференцию, но пока что мы не слышим никаких ответов на наши вопросы.

Крокодил взглянул на него с состраданием.

— Я уже сказал вам, что это будет необычная пресс-конференция. То, что вы услышали, — это и есть сама Весна. Вся штука только в том, что не вы задаете ей вопросы, а она вам. И, уверяю вас, она задает очень простые вопросы.

Крокодил был прав. В самом деле, мы слышали мерный гул и стрекот, будто заработали сразу сотни тысяч моторов. Это полтора миллиона тракторов бороздили поля страны, готовя почву для будущего урожая. Это сотни белокрылых самолетов рассыпали по пашням целительные витамины химических удобрений. Это двинулись, вспенивая освобожденные от льда великие и малые реки, корабли, груженные нефтью и углем, цементом и лесом...

Мы слышали раскаты неведомой грозы. Это на дальнем степном космодроме ринулась в звездные выси новая многотонная ракета — очередной посланец мирной науки...

Мы слышали многоголосое праздничное веселье нашего майского торжества. Но мы слышали и суровый марш рабочих колонн, бестрепетно идущих на яростные полицейские дубинки, на колючую проволоку чужеземных военных баз, на твякающий пулемет колонизатора...

И, вслушиваясь в разноголосое весеннее полнозвучье, мы улавливали также и заразительный смех, и добрую шутку, и счастливую песню, и самое сокровенное слово, которое только тебе одной, только тебе одному. Потому что Весна — это всегда молодость и вера в жизнь.

С южных гор к северным морям летит по советской земле Весна — работающая, спорая, огневая. Поторапливайся, дремотный хозяйственник, поспеши на вольный воздух, кабинетный сиделец, встряхнись и живей поворачивайся каждый, кто замешкался, притормозил и отстал от стремительного движения жизни.

Обо всем этом и о многом еще другом шумит Весна — умеи только прислушаться. И многим большим и малым начинаниям открывает она дорогу в завтрашний день и многим из нас подсказывает верные и добрые решения, планы, замыслы.

На этом-то и сошлись единогласно участники необычной пресс-конференции. А когда хозяин зала закрывал конференцию, он, между прочим, заметил, что и ему помогла всемогущая Весна — подсказала крокодилям поэтам и писателям, художникам и фельетонистам сюжеты и темы лежащего перед вами номера журнала.

Ушел последний день апреля,
Вступает май в свои права,
И соловьев все звонче трели,
Все ярче неба синева.
Май на дворе, а это значит —
До летних дней недалеко.
И как-то дышится иначе,
И как-то пишется легко.
Но если трезво факты взвесить,
Отбросив трели соловьев,
Май для весны — тяжелый

месяц:

Ведь он последний у нее!
Ей надо, так сказать, авралом
Закончить в мае те дела,
Что в марте сделать опоздала
И на апрель перенесла.

Чтоб быть большому урожаю,
Чтоб зреть хлебам, садам
цвести,

Она должна повсюду в мае
С подружкой Химией пройти.
В листву одеть ей надо клены,
Ворота парков отворить,
Чтоб было где присест
влюбленным

И о любви поговорить.
Весна должна без промедленья
Наладить птиц переселенье,
И растопить последний лед,
И провести для населенья
Показ весенне-летних мод,
Чтоб их, как минимум, к
морозам

Освоить нашим совнархозам.
Построить спортплощадки надо
Для беспокойной детворы,
В порядок привести фасады.
(Неплохо б также и дворы!)

Ей нужно вывести поэтов
Из душных комнат, кабинетов,
Чтоб где-нибудь в тиши лесной,
Все заседания забросив,
Они могли творить весной,
Как Пушкин в болдинскую осень.
Ей из садов и парков южных
Цветы в Москву доставить
нужно,

Чтоб их по божеской цене
Мог каждый муж купить жене.
И нашим форвардам

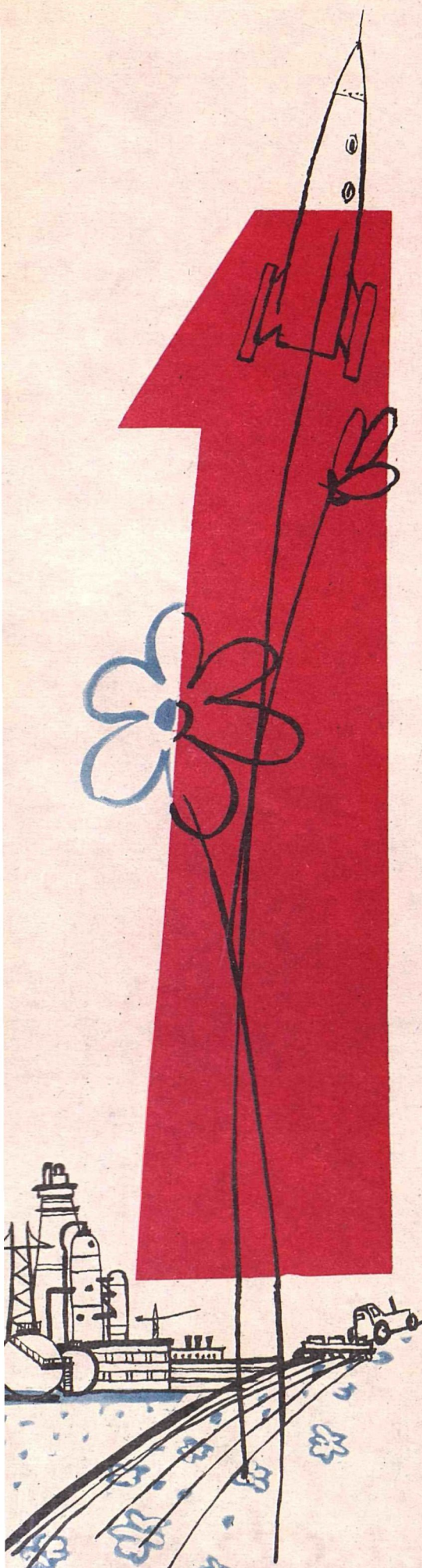
футбольным
Наказ ей надо передать,
Напомнить им, что от

Стокгольма
Рукой до Токио подать,
Чтоб напали всей пятеркой,
Не прохладаясь в стороне,
Чтоб, несмотря на поговорку,
Голы считали по весне.

Да, у весны хватает дела,
И ей сегодня не до сна.
Хотим, чтоб все она успела,
Хотим, чтоб в каждом сердце

пела
Неугомонная весна!

МАЙ

Как и прежде,
 давя и хапая,
 как зверь,
 огрызаясь в борьбе,
 капитал,
 его препохабие,
 разумеется,
 верен себе.
 Этот зверь —
 ненавистный народу! —
 из породы
 хищных зверей,
 что в силу
 зловещей
 породы
 не меняют
 природы своей.

Капитал и сегодня
 не шутит,
 хоть и любит
 медовые речи.
 И покуда он жив,
 он будет
 грабить,
 давить
 и калечить.
 Всем известны
 его приметы:
 заклятый враг
 труда.
 Рабочие люди
 планеты
 помнят
 об этом
 всегда.

Рабочие —
 братья по классу,
 В борьбе
 солидарны они.
 Готовы
 они поклясться:
 Борьбы
 не погаснут огни.
 Молнии зреют
 и льются
 в битвы,
 в сердца,
 в провода...
 Братства, труда,
 революции
 гремит на земле
 правота!

Владимир КОТОВ

Штатные пропагандисты капитала утверждают, что между рабочими и предпринимателями царит гармония, местами переходящая в идиллию.

Но острые углы классовых противоречий разрывают в клочья розовенькую бумажную обертку мифа о сотрудничестве труда и капитала.

О ТОМ, КАК СКОНЧАЛСЯ УРОДЕЦ

Специалисты утверждают, что мифы рождаются исподволь, в результате изустного творчества масс. Миф о народном капитализме в США родился в довольно бойком темпе и явился результатом усилий пропагандистов американского образа жизни.

Миф выглядел красочно. Рабочие и капиталисты, миллионеры и безработные — все сообщают владеют американским бизнесом. Стройными рядами, взяв друг друга под руки, труд и капитал гармонично шествуют к раю на земле. Забастовки? Маленькие семейные ссоры. Безработные? Людям приятно отдохнуть годик, другой.

Миф утверждал, что дюпоны, морганы, форды уже давно растворились в массе скромных народных капиталистов — американских рабочих и фермеров, домохозяек и священников. Акции крупнейших компаний принадлежат народу. Все в Соединенных Штатах Америки стали акционерами, другими словами — капиталистами.

Но вот перед нами маленький рисуночек-диаграмма из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Левая рука, представляющая всего 1,6 процента всех акционеров, держит 80 процентов всех акций. Правая рука, представляющая остальных 98,4 процента акционеров, держит 20 процентов акций.

Оказывается, народный капитализм — редчайший анатомический уродец. Мало того, что руки его не одинаковы по размеру, крошечная ручонка во много раз сильнее большой.

Уродцы, как правило, не отличаются живучестью и быстро умирают. Точно так же скончался уродец американской пропаганды — миф о народном капитализме.

БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ ГЕНРИ ФОРД!

Со страницы американского журнала «Юнайтед Стейтс смотер энд Уорлд рипорт» на нас смотрит мистер Генри Форд II. Лицо у наследника автомобильной династии хмурое, недовольное, будто он только что проглотил доллар. Впрочем, его дурное настроение и впрямь имеет отношение к долларам. В интервью корреспонденту журнала мистер Форд жалуется на мизерные, абсолютно ничтожные прибыли американских корпораций. Всего каких-нибудь 27 миллиардов долларов за прошлый год — курам на смех! «Рекордно низкие цифры», — заявил автомагнат.

В том, что мистер Форд не кокетничает, говоря о тяжелых временах для миллионеров, нас убедила другая заметка, которая тоже имеет прямое отношение к автокоролю. Суровой деловой прозой она сообщает, что в Голландии заканчивается строительство небольшой яхты для мистера Форда. Каюты ее отделаны драгоценными породами дерева,

краны по практическим соображениям, чтобы не ржавели, изготовлены из чистого золота. На стенах — картины работы лучших мастеров. Стоимость яхты всего 750 тысяч долларов.

На первый взгляд может показаться, что между жалобами мистера Форда на обнищание и скромной яхточкой кроется какое-то противоречие. Но только на первый.

Золотые краны? Верно, золотые. Но корпус-то яхты стальной. А ведь его тоже можно было изготовить из золота. А гребной винт? Почему бы ему не быть из платины? Не тянет, не по карману. А вы говорите...

Далее. Верно, что каюты украшены картинами лучших художников, приобретенными за бешеные деньги. Но в туалетах-то ведь их нет. Какие-то там жалкие фламандские гобелены семнадцатого века.

Не знаем, как вы, а у нас слезы навертываются на глаза, когда мы читаем о таких лишении-

ях. Бедный, бедный мистер Форд! Строить яхточку всего за каких-нибудь три четверти миллиона долларов — это уже та грань, перейдя которую можно оказаться в очереди за супом для бедных. Невольно хочется пожалеть нищего миллионера.

Когда эта заметка уже была написана, мы прочли выступление американского сенатора Барри Голдуотера в бальном зале нью-йоркского отеля Уолдорф-Астория. И сразу нам стало как-то легче, и будущее бедного Генри Форда уже не казалось нам столь трагичным.

Сенатор Голдуотер согласен с автомобильным королем. Ему тоже кажется, что большой бизнес в США влечет полуголодное существование. Но в отличие от Форда мужественный сенатор не жалуется на судьбу-злодейку, а намечает конкретные меры борьбы с обнищанием миллионеров.

Оказывается, во всем виноваты безработные. Именно они, выстраиваясь в длинную очередь за благотворительным супом, и разоряют миллионеров. А потому, предлагает сенатор от Аризоны, необходимо заставить безработных позаботиться о миллиардерах. «Настало время прекратить выдачу пособий по безработице и соответственно отменить налоги на корпорации». И тогда — благословенно будь то время! — мистер Форд перестанет хмуриться. Он улыбнется нам со страниц журналов и газет светлой улыбкой человека, который сможет делать из золота не только краны, но и саму ванну. По мысли Форда, тогда-то и наступит золотой век гармонии между трудом и капиталом.

ГИБЕЛЬ МЕЧТЫ

Если во Франции задумают выпустить в свет многотомное исследование на тему «Труд и капитал», некоторые главы следовало бы поручить написать юмористам.

Ну кто, как не юморист, сможет рассказать о новом типе забастовки, предложенном премьер-министром Помпиду!

Выступая по телевидению, мосье Помпиду сказал:

— Разве нельзя придумать новую форму забастовок, например, символические забастовки? Чем плохо? Допустим, железнодорожники недовольны низким окладом. Они объявляют символическую забастовку и высылают своих представителей для переговоров с правительством. А тем временем все остаются на своих рабочих местах: машинисты в кабинетах, проводники в тамбурах, поезда бегут по рельсам — все как полагается. Но вместе с тем считалось бы, что железнодорожни-

ки бастуют. Как бы все это было хорошо! Се си бо да и только!

Премьер-министр вытер платком лоб и отошел от телекамеры. Его сменил диктор, который разъяснил, что выступление мосье Помпиду открывает новую страницу в истории взаимоотношений рабочих и предпринимателей Французской республики.

В честь эпохального открытия премьер-министра был дан большой банкет. Все было как нельзя лучше, да одна мелочь испортила все дело. За несколько минут до начала банкета мосье Помпиду сообщили, что металлурги Франции объявили забастовку. И, представьте, не символическую, а самую обыкновенную. Доменные печи и мартены потухли. Рабочие бросили работу.

Открытие французского премьер-министра тоже угасло, не прожиг и сукот.

ЧЕГО ИЗВОЛИТЕ?

Профессор Ганс Карл Нипперд считается в ФРГ одним из крупнейших специалистов по шахтостроению. Не мудрено, что, когда профсоюз горняков решил проверить состояние шахты, на которой катастрофы одна за другой уносили человеческие жизни, в эксперты пригласили профессора.

Специалист по шахтостроению дотошно облазил всю шахту и вынес решение: для эксплуатации непригодна. Техника безопасности на уровне каменного века.

Через несколько дней доклад должен был быть представлен в профсоюз. Но как раз в это время на профессора вдруг напала мучительная неуверенность в себе. Казалось, он забыл все: что такое штольня, что такое забой и вообще какого цвета уголь.

Наконец профессор решил переписать доклад заново, с наибольшими поправками. Выяснилось, что шахта находится в идеальном состоянии, что если и бывают жертвы, то лишь из-за самоубийственных наклонностей рабочих.

Метаморфоза объяснилась чрезвычайно просто. Профессор получил гораздо больший гонорар от Союза промышленников ФРГ!

В БУРЖУАЗНОМ
ПРЕСС-ЦИРКЕ

Балансирует...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Телеграфное Агентство Крокодила

ЛОНДОН. Один из кандидатов на предстоящих выборах в английском городе Глостере, м-р Генри Блис, — бывший гипнотизер. Блис, именующий себя «независимым консерватором», объявил представителям печати, что накануне выборов будет курсировать по избирательному округу на грузовике, демонстрируя свой огромный фотопортрет.

— Я буду убеждать людей, — пояснил Блис, — чтобы они внимательно смотрели в глаза портрету. Избиратели поддадутся гипнозу и проголосуют за меня. Во всяком случае, это более благородный метод, чем обычная у нас практика купли-продажи голосов...

ВАШИНГТОН. Сенатская подкомиссия по расследованиям опросила лос-анжелосского торговца оружием Хейвуда Хантера.

— Где вы добываете оружие для продажи? — спросили его.

— Я покупаю краденое оружие у полиции в Сингапуре.

— Как вы провозите его в США?

— Под видом железного лома.

— Почему вы не боитесь по-пасться?

— Я надеюсь на партнера, — спокойно ответил Хантер.

— Кто он?

— Центральное разведывательное управление США.

Председательствующий поспешно закрыл заседание. Он отнюдь не собирался расследовать, кому и для чего американская разведка поставляет оружие иностранного производства.

Манфред ШМИДТ

ШАБАШ

В ПАЛАЦЦО ПИТТИ

Я приехал во Флоренцию, чтобы побывать в Палаццо Питти на фестивале мод.

В напряженном ожидании я вошел в зал. По обе стороны сорокаметрового помоста сидело примерно восемьсот специалистов в области дамской одежды и представителей журналов мод. На помосте, или на «языке», как говорят профессионалы, уже прохаживались манекенщицы. У них была такая виляюще-кривляющаяся походка, что, если бы они проделывали это на улице, немедленно вмешалась бы полиция нравов.

Худящие девицы-манекенщицы были одеты в экстравагантные пляжные наряды. Купальные халаты, пижамные брюки и головные уборы, которые они демонстрировали, трудно описать словами. Я зарисовал некоторые модели, и вы можете на них полюбоваться. Комичнее всего выглядели пляжные шляпы. Поскольку в соответствии с древним законом моды не существует ничего такого, чего бы женщина не могла укрепить у себя на голове, творческая фантазия модистов справляла настоящий шабаш. Великолепным результатом их вдохновенного труда явились гигантские грибы и рыцарские забрала, продемонстрированные в массовом ассортименте.

После часового дефилирования объявили перерыв. После перерыва демонстрировалась крикливо-пестрая домашняя одежда, именуемая «палаццо-пижамы». Они состоят из шаровар и тончайшей накидки, раздуваемой при малейшем дуновении ветра, подобно парусу. Почтальон, которому откроет дверь хозяйка в «палаццо-пижаме», наверняка вскрикнет.

«Палаццо-пижамы» (они оценивались по каталогу в 5 тысяч марок), сверху донизу усыянные, словно клоунский цирковой наряд, блестками, бусинками и фальшивыми драгоценными камнями, в основном вдохновляли представителей известного даласского универмага «Найман Маркус» (Техас), клиенты которого признают лишь

самые дорогостоящие выверты вкуса.

Один изобретательный модельер выпустил манекенщицу в жакете, надетом наоборот: вырез для шеи и пуговицы у нее были сзади. Сведущая публика встретила эту модель аплодисментами. Вообще эксперты в зале впадали в состояние экстаза каждый раз, когда пуговица на платье была пришита чуть-чуть выше или когда шов оказывался несколько в стороне от того места, где ему полагалось быть.

Вершиной просмотра были, конечно, вечерние платья, которые, собственно говоря, чаще оказывались не платьями, а... брюками. Однако дамы в зале восторженно вздыхали.

В завершение просмотра почти каждой коллекции можно было лицезреть платье для невесты. Лишь один не лишенный остроумия модельер продемонстрировал вслед за тем шикарный наряд для вдовы. Что ж, вполне логично: каждый из присутствующих чувствовал, что после приобретения всех нарядов, показанных там, женщина должна непременно скоро овдоветь.

В последний день марафона мод в «Гранд-отеле» демонстрировали образцы мужской одежды. В гардеробе я заметил, что средняя пуговица на моем пиджаке оторвалась и исчезла. Гардеробщица отрезала нитки, и я вошел в зал. Присутствовавшие модельеры начали с интересом разглядывать меня и схватились за свои блокноты. Возможно, оторванная пуговица стала в этот момент родоначальницей моды следующего сезона.

...Ожидая поезда на перроне главного флорентийского вокзала, я пытался подвести итог всему увиденному. В это время мимо меня прошествовал вместе со своей тележкой продавец книг. Наверху лежал криминальный роман, озаглавленный «Быть голым недостаточно!». Трудно, пожалуй, было бы лучше выразить глубокий смысл фестиваля во Флоренции.

Перевод с немецкого
Б. ПИЛЯКИНА.

Изображенные на рисунке фасоны не фантазия Шмидта, а подлинные творения итальянских модельеров. Обе ну-клуks-клановские шляпы с вмонтированными в них солнечными очками не только позволяют различным знаменитостям прогуливаться инкогнито, но и окажутся весьма полезными для лиц, скрывающихся от уплаты налогов.

БРОДЯГА — КОНВЕРТОР

Еще полгода назад мы начали с растущим нетерпением поджидать, когда прибудет конвертор окиси углерода. В ответ на отчаянные запросы наших снабженцев пензенский завод «Химмаш» присылал раздражающе однообразные ответы: «Конвертор отгрузим в ноябре», «Отгрузка будет произведена в декабре», «Через месяц конвертор будет у вас»...

Шли месяцы, а монтажная площадка, подготовленная для установки агрегата на нашем комбинате, все еще пустовала. Наконец начальник отдела пензенского завода тов. Рыбас утешил нас сообщением, что конвертор будет изготовлен к 20 февраля и его без промедлений отправят в наш адрес.

В начале марта работник нашего комбината, проезжая через Пензу, поинтересовался на «Химмаше» злополучным конвертором. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что долгожданный агрегат изготовлен еще в ноябре прошлого года и без промедлений (вот она, оперативность!) отгружен в... город Навои, Узбекской ССР, где и пребывает в пыльной неподвижности.

А мы-то маялись, ожидаючи!..

Крокодилский контрольный пост на стройке Невинномысского химического комбината: А. НИКИТИН, старший прораб «СМУ-2» треста «Ставропольхимстрой»; Б. БАРАННИКОВ, старший инженер отдела оборудования комбината; Л. ГЛУХОВ, бригадир бригады коммунистического труда плотников - бетонщиков; Н. КВИТКО, заместитель начальника конторы снабжения треста «Ставропольхимстрой»; Г. ЛОБАНОВ, секретарь комитета ВЛКСМ комбината.

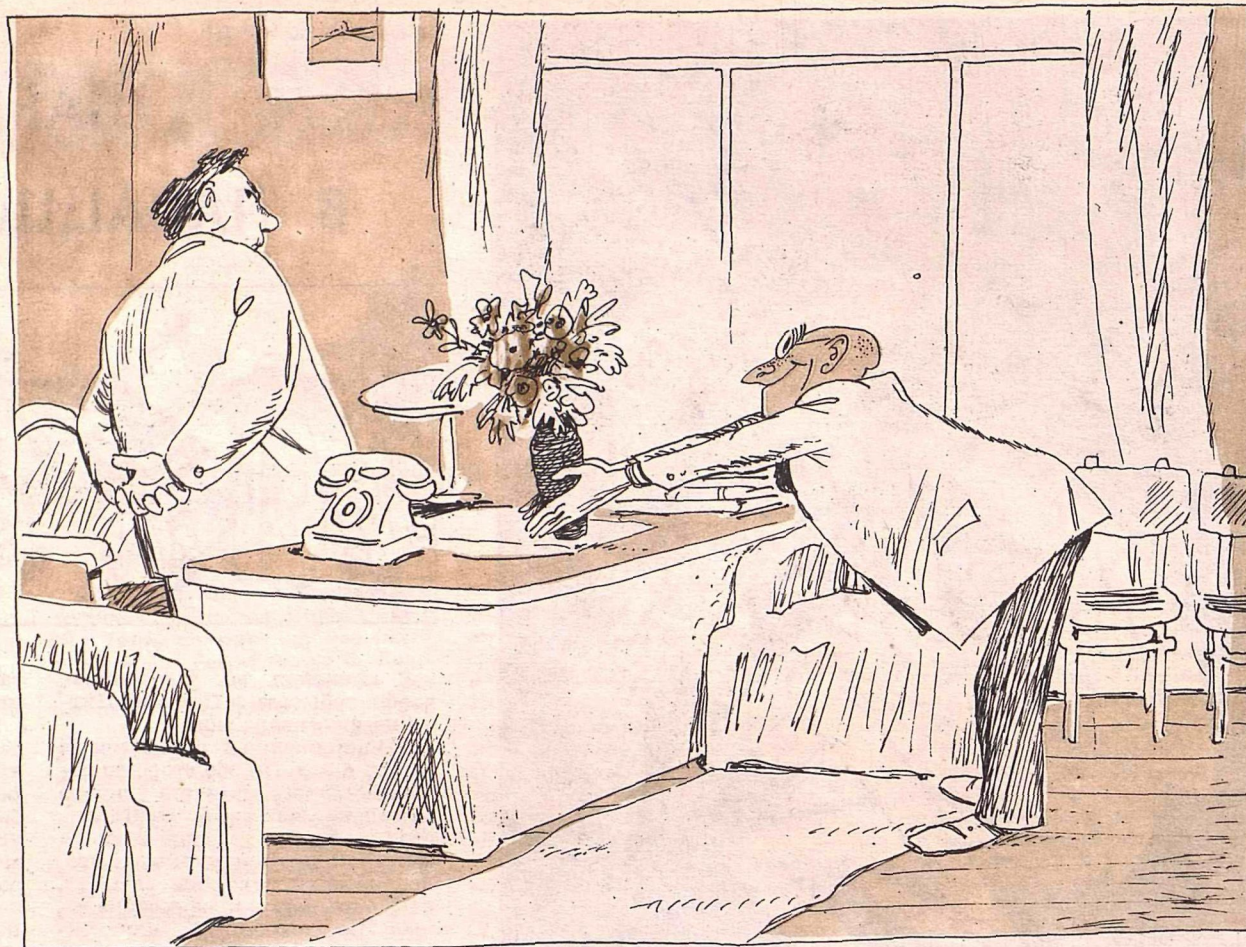
Мы позвонили в Пензу. Трубку взял заместитель директора «Химмаша» тов. Крюков.

— Да, тут мы дали маху, — признал он. — Случайно перепутали маленький конвертор, предназначенный для Навои, с большим — для Невинномыска.

— А кто же в этом виноват персонально? — поинтересовались мы.

— Какой-то рядовой работник. Фамилии его установить не удалось. Да и не зачем это. Подумаешь, не тот адрес написал. Разве за такую мелочь наказывают?

Если адрес перепутан на поздравительной открытке, — это еще, может быть, и не велика беда. Однако поставки для большой химии требуют, очевидно, большей ответственности...

— Это еще что такое? Подхалимаж?

— Что вы! Это только цветочки...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Леонид ЛЕНЧ

ЧЕЛОВЕК — МАШИНА

РАССКАЗ

Недавно в одном кибернетическом конструкторском бюро проводили испытание интересного робота — электронной машины, способной управлять учреждением среднего звена.

На испытание пригласили общественность. Ее, в частности, представлял некто Петунников Василий Герасимович, старый номенклатурный служака, возглавлявший на своем веку немало контор самого разного профиля. Про него всякое говорили, но все сошлись на том, что этот «тертый калач» отлично знает, почему нынче обходится фунт канцелярского лиха, и как человек несомненно умный, окажется способным высказать авторитетное суждение от имени житейского опыта по поводу значительной теоретической новинки в сфере управления.

Испытание проводилось так. В помещении кибернетического бюро оборудовали нечто вроде служебного кабинета — не пышного, но и не бедного, без особых претензий.

Робот сидел за письменным столом, одетый в темную приличную пиджачную пару, скрывавшую его металлическую плоть, и грозно поблескивал очами-лампочками.

Иллюзия живого начальника была яркой и полной. Общественности, в том числе и В. Г. Петунникову, очень понравилось, что машина-управляющий имеет приятное человеческое обличье.

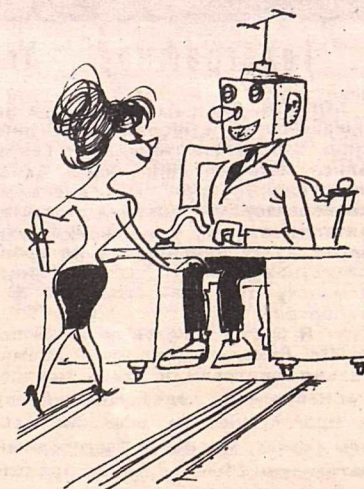
Робот нажал механическим пальцем на кнопку настольного звонка, вызывая секретаря, и тогда в кабинет — так было задумано конструкторами — вошла живая дамочка — миловидная бронетка,

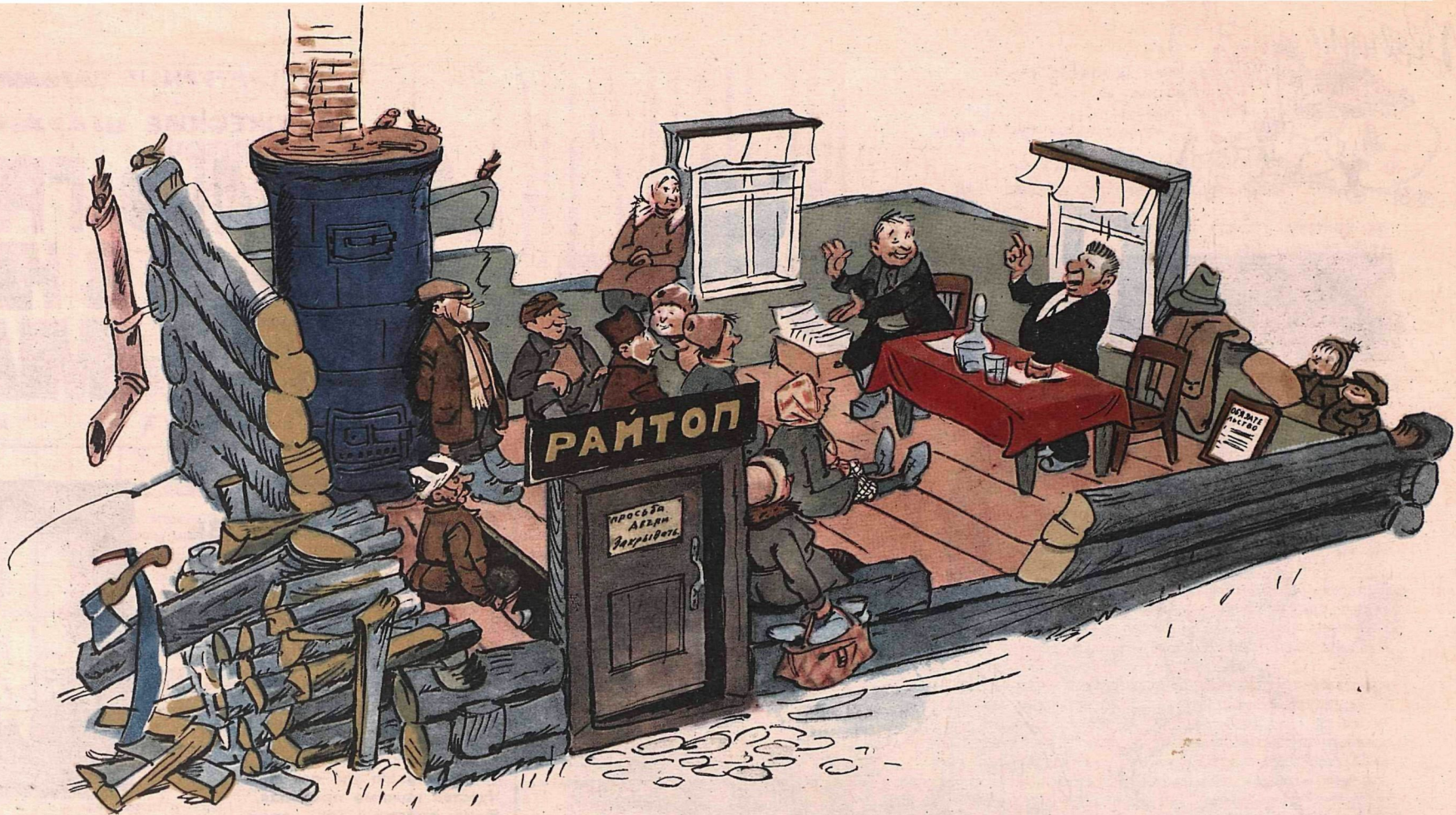
обладавшая к тому же соблазнительно четкими формами, подчеркнутыми шерстяным вязаным костюмчиком. Под мышкой она держала папку «К докладу». Бронетка приблизилась к письменному столу, за которым восседала машина-начальник, и остановилась, почтительно улыбаясь своему электронному шефу.

Робот скользнул взглядом глаз-лампочек по ее хорошеньким ножкам, облаченным в чулки без шва цвета загорелого тела, и осклабился ответно.

Василий Герасимович Петунников крикнул и сказал соседу громким шепотом:

— Очень художественно у него получилось! И согласно натуре. Общественность одобрительно зашумела.

Открытое собрание по итогам отопительного сезона.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Между тем миловидная брюнетка извлекла из своей папки какую-то бумагу и, назвав робота Робертом Робертовичем (видимо, по созвучию слов «робот» и «Роберт»), объявила:

— Получено указание проверить подготовленность нашей низовки к весне. Какие будут у вас распоряжения на этот счет, Роберт Робертович?

Робот-начальник подумал и скрипучим, как бы ржавым голосом (тут В. Г. Петунников тем же громким шепотом заметил соседу: «По линии голоса надо им поработать, чтобы улучшить благозвучие!») сказал:

— Подготовьте циркулярное письмо для низовки. «С получением сего предлагается привести в состояние боевой готовности людей и механизмы в связи с приближением, согласно календарным срокам, весеннего времени года». Письмо отправить с нарочными.

Общественность ахнула. Миловидная брюнетка обратилась к аудитории и сказала:

— Можете задавать Роберту Робертовичу любые вопросы, связанные с проектом циркулярного письма, он ответит!

Вопросы посыпались, как горох из мешка. Робот-начальник отвечал на них точно и четко.

Ему сказали:

— Вы не учли роль общественных организаций в деле приведения в состояние боевой готовности людей и механизмов в связи с приближением, согласно календарным срокам, весеннего времени года!

Робот проскрипел в ответ:

— Роль общественных организаций будет учтена.

Потом обратился к дамочке-секретарю и сказал:

— Надо подготовить по затронутому вопросу особое письмо на имя общественных организаций. За тремя подписями.

Кто-то выкрикнул:

— А роль женщин?!

— Учтем. По линии женщин будет особое воззвание. Его подпишет моя супруга.

Раздались удивленные возгласы, по помещению конструкторского бюро прокатился смех.

— Разве вы женаты, Роберт Робертович?

Робот-начальник сухо проскрипел:

— Ваш вопрос не имеет прямого отношения к проекту циркулярного письма о приведении в состояние боевой готовности людей и механизмов в связи с приближением, согласно календарным срокам, весеннего времени года, и я его отвожу по формальным мотивам.

Испытание машины-управляющего проходило успешно. Робот-начальник функционировал без запинки. Тем же ржавым голосом он отдавал живой дамочке короткие распоряжения одно за другим. Глаголы в повелительном наклонении так и вскипали на его железных устах:

«Согласуйте это с моим заместителем», «Оставьте это, я посоветуюсь!», «Не торопитесь, торопливость нужна лишь при ловле блох!» (здесь В. Г. Петунников заметил: «Ого! У него и юморок есть!»).

Всех умилило, когда робот-на-

чалник, приказав дамочке «Дайте чаю», вдруг, после крохотной паузы, добавил с просительной интонацией: «Пожалуйста!»

В. Г. Петунников с добродушным смехом сказал громко:

— Знает, собака, что сейчас у нас требуют вежливости в обращении с подчиненными... а не то и в фельетон можешь угодить!

В общем, общественность явно склонялась к тому, чтобы признать опыт кибернетиков удачным, как вдруг кому-то из членов жюри взбрело в голову сказать Роберту Робертовичу такое:

— А как вы будете реагировать, Роберт Робертович, если вдруг окажется, что, несмотря на все ваши циркуляры, письма, воззвания и обращения, низовка не привела в состояние боевой готовности людей и механизмы в связи с приближением, согласно кален-

дарным сроком, весеннего времени года?

Робот-начальник задумался, на его механическом лице, к удивлению общественности, появилось живое выражение растерянности и смущения, очи-лампочки замигали часто-часто, внутри у машины что-то защелкало и зашипело, раздался подозрительный треск, и в воздухе запахло жженой резиной.

Бедный Роберт Робертович бесильно поник над своим столом.

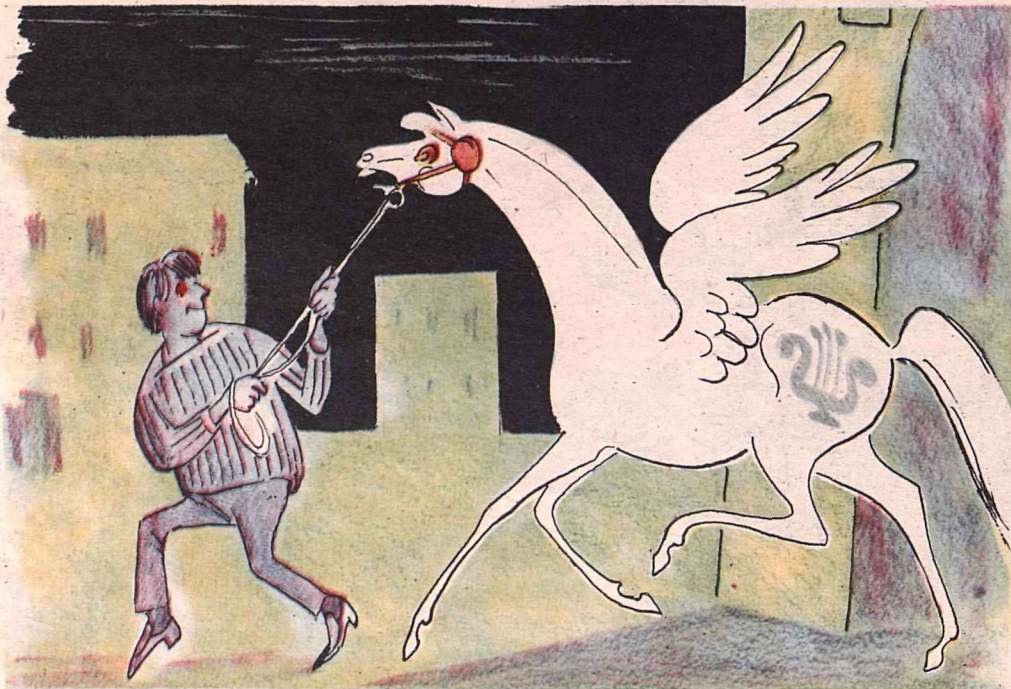
Миловидная брюнетка растерянно объявила, что робот-начальник безнадежно вышел из строя.

Разочарованная общественность разошлась по домам.

Впоследствии, рассказывая близким друзьям о неудаче кибернетиков, Василий Герасимович Петунников говорил так:

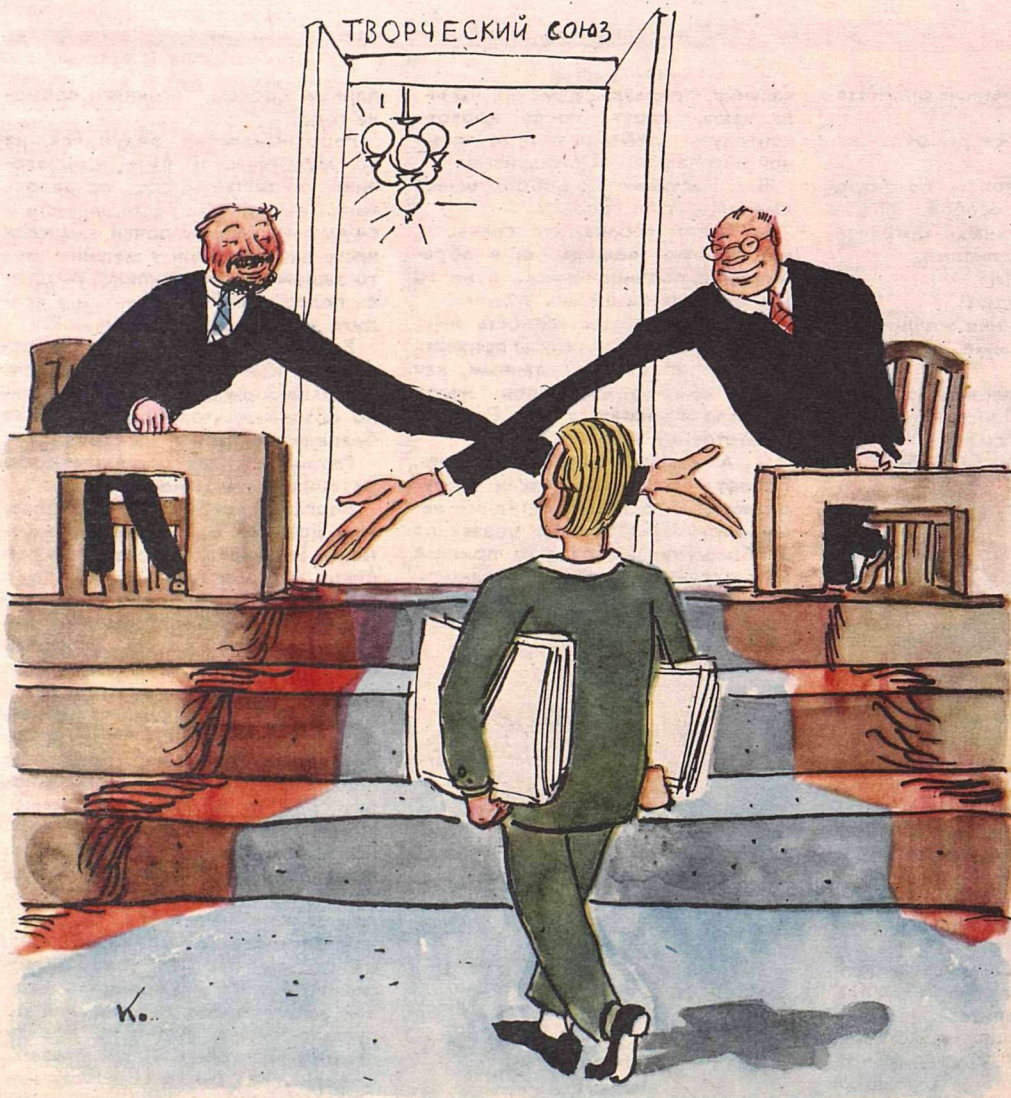
— Машина вела себя очень хорошо! Все делала правильно, застраховала себя со всех сторон. В ответ на любую придирку могла бы предъявить соответствующий оправдательный документ. Да я бы на месте этого ихнего Роберта Робертовича ухом не повел, от любых обслекователей отбилась бы. Где отчетность, временно, конечно, того... подправил бы малость, где обещание торжественно вставил... на объективные всегда можно сослаться, да при том такого туману напустить, что никакой контроль не подкусит!.. Э-э, да что там говорить, делов на копейку! А этот механический болван заволновался, заметался и по пустяковому, в сущности, поводу схватил электронный, так сказать, инфаркт. Нет, братцы, никогда машина не сможет заменить живого человека, никогда!..

Поэт-конокрад.

Рисунок М. БИТНОГО

Так порой встречают молодых.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ А. Р.
ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ И.

ЛЮБЛЮ ГРОЗУ В НАЧАЛЕ МАЯ

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Ф. Тютчев

КАК БЫ НАПИСАЛИ НА ЭТУ ТЕМУ П...

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Стругая любовь

Этот первый весенний гром
Я встречал в пальтеце потертом,
В тридцать первом, в тридцать
втором,
В тридцать третьем, в тридцать
четвертом...

Май добрался до ФЗУ,
Где стругали мы и тачали,
Но чихали мы на грозу,
Будь в конце она, будь в начале.
Ведь далекою той порой,
Чувства нежные презирая,
Яшка, яростный мой герой,
Не резвяся и не играя,
Прорубался через года,
Член ОСВОДА и Медсантруда,
Не куда-нибудь, а сюда,
Не откуда-нибудь — оттуда.
Яшка был еще не старик.
Но, стремясь к укрепленью тыла,

Он не брился, ногтей не
И рублей не бросал на
И в сумятице строк и
Мы встречаемся с ним,

Он наносит мне поцелуй
Я ему выдаю объятья.

Лев ОШАНИН

Ничего, ничего

(Песня)

Это ничего, что мы солдаты...
Л. Ошанин

Я люблю грозу в начале лета,
Первый гром, весенние капли...
Это ничего, что мы поэты,
Только бы читали нас и пели.
Я пою, и ты, дружище, тоже,
Мы поем, резвяся и играя.
Это ничего, что мы похожи,
Слава богу, музыка другая.
До свиданья, города и хаты!
Пойте нас и никого другого!
Это ничего, что мы солдаты.
Сочиним чего-нибудь такого...

Роберт РОЖДЕСТ

Весна ясна

Парю
в облаках
торже
Как
первый
весенний
гр

Ну
что же,
мистер
Рож

Америка!
Аэродром!

Весна...
начинаю
хмурит

В глазах
и ушах
пестрит

Такая
хорошая
улица,

А
называется
«стрит».

Люблю
суету
весеннюю.

Хожу,
брожу
и гляжу,

Но
капитализму
спасени

От
краха
не нахожу.

Аскина
Ирина
ЗУ
МЕ
...
О Т Ы

ВЕНСКИЙ

!

ственно,

ом...

ественский,

сья.

г.

я

Михаил МАТУСОВСКИЙ

Болейте!

И волнуйтесь, волнуйтесь —
Это очень полезно!

М. Матусовский

После каждой простуды
Неужели же дома
Слушать грохот посуды
Вместо майского грома?
Завести бюллетени?
Обрасти докторами?
Трусить собственной тени?
Примириться с ворами?
Развалиться, хворая?
А сосед пусть как хочет?
Пусть, резвясь и играя,
Он хамит и грохочет?
Вы не верьте в склерозы!
Полно врать о флелите!
Лучше майские грозы
Вы любите! Любите!
Что нам спазмы и шоки?
Это, в сущности, враки!
Лезьте в ссоры, и в склоки,
И в трамвайные драки!
И курите и пейте
В блеске дня голубого!
И болейте! Болейте!
Это очень здорово!

И
тут
никакими
Колумбами
Америке
не
помочь...
Я
брежу
московскими
клубами.
Москва!
Просыпаются
дочь...
Будущее
за
младенцами!
Любимая!
Как ты?
Держись!
Иду!
На пресс-
конференцию!
Эй, вы,
которые!
Брысь!

ОГРАДИТЕМ

1. КУПИТЕ ГЕНЕРАЛА

...Под увесистым солнцем на добротном коне хорохорится перед строем старорежимный генерал-удалец, ревизуя застывшие ряды любимых воинов...
...Неизвестное государство. В ночи — неотесанный замок-теремок. Из теремка рыцарь в железной сплещежде ворует себе красавицу...
...Ну и, естественно, — шестерка лебедей плывет по пруду к Аленушке, покрякивающей «цып-цып-цып»...

Полотна сии стояли, прислонясь к забору, на воскресной тюменской барахолке. И товар был хорош и цена веселая — 10 рублей штука, а генерал-удалец в силу своей дореволюционности и зажиточности мухами спускался даже за трояк.

Добролицый продавец стоял рядом и лужгал семечки.

— Приятного аппетита, приятель! Это что, сам все натворил?

— А кто же? Только вот генерала в чулане баба моя нашла. А так — все сам.

Творец картинно потупился и сплюнул шелуху в кулак.

— Силен парень! А как спрос?

— Да не жалуюсь. Сегодня вот уже двенадцать штук купили. А в позапрошлом воскресенье... Слушай, друг, купи генерала! Вторую неделю стоит.

2. ПОРОЧНЫЕ — ПОД СТЕКЛОМ

За длинным столом сидели начальник Тюменского управления культуры А. Бакланов и старший инспектор по делам изобразительных искусств С. Кадцин.

— Если вас интересует вопрос ограждения населения от вредных художников, — сказал мне начупр, — то в отчетном периоде мы держали это ограждение на должной высоте. Сейчас увидите.

И товарищи руководители выволокли из стола прошитую дратвой книгу, тяжелую и запачканную, как опока для литья.

— «Акт, — прочитал я, — осмотра эстампов, поступивших с Московского комбината графического искусства. Мы, нижеподписавшиеся...»

— Это я подписал, — перебил товарищ Кадцин. — Я и еще там двое. Давайте я лучше сам и прочту. Так... «При осмотре оказалось, что эстампы под стеклом идейно порочные, формалистические... Постановили: снять с продажи и возвратить на комбинат». Итого — пятьсот пятьдесят пять штук.

— Так вы от них население-то ограждаете?

— Ну да. Сейчас с формалистами надо бороться. Вы запишите себе в блокнотик и продерните там в Москве. Пишите: «Дейнеко...»

— Дейнека, вы хотели сказать?

— А кто их, этих абстракционистов, разберет! Еще пишите: «Абросов...» Но только я им уже всыпал. Лично все культбазы и магазины пешком обошел и все вредное изъял.

— Ну, а местные, тюменские художники как у вас работают?

— А никак, — отрубил зоинспектор. — В монастыре они.

Я улыбнулся. Я думал, что товарищ инспектор выразился фигурально, и улыбнулся очень вежливо. Для поддержания разговора.

3. ЗА ТОЙ СТЕНОЙ

Никаких фигуральностей. Товарищ Кадцин рубил правду-матку в прямом смысле. Монастырь был самый настоящий, щербатый от непогод, с непробиваемыми стенами и с загаженными голубями башнями.

На стене колокольни умелая рука изобразила углем стрелу и написала: «Наверх не подниматься! Творческая мастерская внизу, под лестницей».

Под лестницу я и полез, спотыкаясь впотьмах о какие-то дымоходы и пустые ведра.

В глубине было уже светлее. Из узких оконцев торчали пучки солнечного света, и, как блесна на леске, болталась сорокасвечовая лампочка.

Под лампочкой топтался председатель Тюменского отделения Союза художников В. Мурашов. Он валял.

— Вы из пожарной инспекции? — спросил председатель. — Доски мы уже убрали.

Узнав, что я из Москвы, председатель радостно ахнул и всплеснул руками.

4. ГДЕ ВЗЯТЬ «АПОЛОГЕТОВ»?

Для радости у председателя были серьезные основания.

Москвичам уже доводилось спасать местных художников от истребительных нападений. «Формализм» Тюменское управление культуры искореняло вначале на местной почве. Как только пришли из Москвы вести о борьбе с формалистическими течениями в живописи, моментально же Тюменское управление культуры поспешило откликнуться порешительнее. Стало искать, кого бы это искоренить у себя дома.

И принялось за сортировку художников, разделяя их на «чистых» и «нечистых».

В «нечистые» зачисляли по разным признакам. Одного за то, что в его картине «мало воздуха и нет перспективы», другого за то, что, изобразив тюменский пейзаж и группу людей на нем, оклеветал тюменскую общественность: один человек на полотне был кривоног. Пятому всыпали за то, что представил трудящуюся современницу в голом виде. Десятый не угодил красным цветом крыш на изображенной ферме.

— Это почему же они красные? — строго спросил начальник управления культуры А. Бакланов. — Черепичные, что ли? Черепичную крышу строила держат неудовлетворительно. Пропаганда вредных методов получается.

Из стен монастыря заклеванные «апологеты формализма» послали пропитанное слезами письмо в Министерство культуры РСФСР. Комиссия из министерства поспела как раз вовремя, чтобы приостановить окончательное искоренение «апологетов». Она разъяснила, что такое формализм и как с ним бороться, навсегда наполнив сердца заточенных в монастырь «апологетов» горячей любовью к московским комиссиям.

Управление культуры тут же оставило местных художников в покое и стало в тупик. Где взять других «апологетов»? От кого ж теперь ограждать население? Выходит, от иногородних художников: московских, ленинградских и прочих. Но вот кто из них формалист, а кто нет, — в управлении никак не разумели.

По причине ретивости любое дело в управлении стремились превратить в поголовную кампанию.

И взялись ограждать население от современной советской живописи вообще.

Первое время оставленные в покое художники пытались делать вылазки из стен монастыря. Добивались создания архитектурно-художественного совета в городе, предлагали открыть салон, просили содействия в неравной борьбе с барахолскими конкурентами. Никакой реакции!

А расторопные халтурщики плодились, как кролики. Они тащили в массы своих бравых лебедей и полногрудых красавиц, не спотыкаясь ни о какие препоны. Не было препон.

Халтурщики приложили руки и к оформлению города, наставив где попало гипсовых купальщиц и купальщиков. Одного купальщика воздвигли прямо возле монастыря, в кустах над буераком, назло монастырским эстетам. Раздосадованные эстеты попытались было свергнуть купальщика в буерак, но не смогли. Купальщик был велик, а эстеты бесправны.

5. И ОПЯТЬ — КУПИТЕ ГЕНЕРАЛА

Через несколько дней на автобусной остановке я вновь встретил знакомого барахолщика. Он был уже в болотных сапогах, с новой вязанкой продукции. Он тащил свое искусство в массы.

— Здорово, приятель! Никак в деревенскую гущу поехал?

— А, здорово! Нет, я пока на Зеленый Мыс: может, там дачники какие купят. Здесь уже все понакупали. Слушай, ну купи генерала, я его керосином помыл.

— Генерала? А ты видишь вон то здание с вывеской? Видишь? Ну вот, иди туда, там купят твоего генерала.

— А там кто?

— Там управление культуры.

— Я не дурак! — сказал творец-продавец. — Я ведь знаю, нам, наверное, нельзя в учреждениях-то торговать.

— В этом, пожалуй, можно.

— А что, — усомнился барахолщик, — а может, и правда, купят?

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Тюмень.

«ШЛУОТЕ» —
литовскому сатирическому
журналу — 30 лет

— Я несу знамя свободы Латинской Америке.

Рисунок И. БУЮДАСА

СТЕРЕОФОНИЯ

Рисунок А. РАДВИЛОВИЧУСА

Заведующий овощным складом

до ревизии...

и после.

Рисунок А. КАУШИНИСА

А. ЗАБЕЛСКАС

ЗОЛОТОЙ НАЧАЛЬНИК

Однажды я пожаловался приятелю, что получаю маленькую зарплату.

— Слушай! — хлопнул он меня по плечу. — Я знаю одно оч-чень хорошее местечко. Работа — не бей лежачего, а заработок — во! — Он поднял большой палец. — И, самое главное, золотой начальник!

Хорошее местечко оказалось в маленькой конторе с каким-то мудреным названием. А золотой начальник — симпатичным толстячком в очках.

— Свободная единица у меня есть... Хм... Если, конечно, мы с вами сработаемся, — многозначительно изрек он.

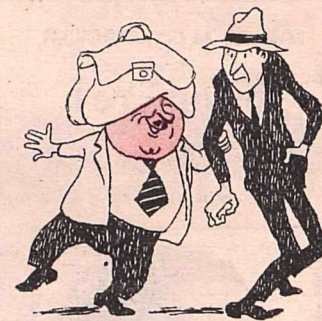
Приятель наступил мне на мозоль и шепнул, чтобы я не терялся.

Вернувшись домой, я немедленно схватил сберегательную книжку и, сняв весь вклад, помчался к новому начальнику.

— Я думаю, мы найдем общий язык, — говорил он, дружески обнимая меня и нахлобучивая на голову портфель, когда мы вышли из ресторана уже около полуночи. — Если и дальше так пойдет, то будешь столько зарабатывать, что не придумаешь, куда и деньги девать...

На новой работе я старался, как мог. Все ломал голову, чем бы еще доказать, что я действительно уживчивый и трудолюбивый человек. В день первой же зарплаты, когда я, подсчитывая деньги, думал о телевизоре, начальник остановился возле моего стола. Его взгляд не оставлял никаких сомнений.

Вскоре мы уже сидели в кафе за «друже-

ской рюмочкой», которая оказалась бездонной бочкой.

По дороге домой я снял начальника с фонарного столба, на который он пытался взобраться. За это мне было обещано повышение.

Тем временем приходилось жить на заработок жены. Кроме того, мы постоянно занимали у соседей.

Правда, начальник не обманул, меня действительно повысили, и я начал постепенно расплачиваться с долгами. На работе все было хорошо. Настроение омрачал только взгляд начальника, который становился все суше.

Пришлось отнести в комиссионный радиолу и пригласить начальника на «кружку пива». Вскоре начальник подбросил мне солидную премию. Все же я твердо решил больше не реагировать на его гипнотизирующие взгляды. Кстати, моего начальника справедливо называли золотым. Узнав, что мне нечем оплатить счет, присланный нам из загородного ресторана, он сердечно предложил мне взять аванс в счет зарплаты. И как неподдельно он был удивлен и расстроен, когда прочел мое заявление об уходе!

Теперь я работаю дворником. Место не бог весть какое, зарплата тоже, но зато у меня обыкновенный начальник. Не золотой.

Ч. ВАЛАДКА

КАТАСТРОФА

Дизельный автобус — это вам не паровоз-кукушка! Четыре часа — и Клайпеда!

На одной остановке в автобус вскочил запыхавшийся гражданин. В руках у него был большой портфель морковного цвета. Новый пассажир устроился рядом со мной, минут десять смотрел в окно и затем сказал, ни к кому не обращаясь:

— Техника, братцы! Телефонные столбы, как кинокадры, мелькают. — Он вздохнул. — Обязательно перевернемся...

— Что вы! — возразил я, выглядывая в окно. — Это невозможно на таком ровном асфальтированном шоссе.

— Тем хуже для нас, что асфальтированное. Вы слышали, на днях здесь на повороте один дизель опрокинулся!

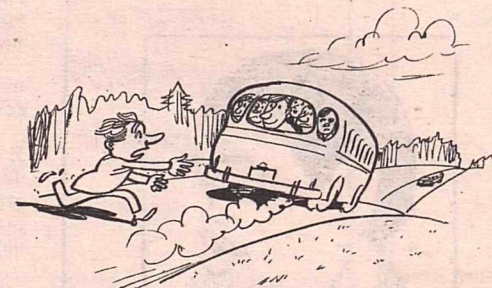
Я отодвинулся подальше от окна, а словоохотливый гражданин продолжал трещать:

— Лично я пережил семь автомобильных катастроф, и вообще, когда я еду, обязательно что-нибудь случается. В последний раз в Пагегея опрокинулись. Хорошо еще, что Клайпеда недалеко. Правда, все профессора отказались оперировать. Только один молодой такой хирург все-таки рискнул и спас меня. И что вы думаете? Его теперь повисили, перевели в Министерство здравоохранения. Не верите? Его фамилия... э... что-то забыл.

Я вынул бутерброд, собираясь закусить.

— Что вы! — испуганно замахал на меня пассажир. — В таком автобусе есть! А если перевернется и пораните живот? Вы знаете, ведь наполненные внутренности гораздо труднее оперировать.

Разумеется, я потерял всякий аппетит. Неожиданно мой сосед подскочил на месте и радостно закричал, указывая в окно:

— Наконец-то! Вот, смотрите, начинается! На обочине шоссе стояли два грузовика. Приблизившись, мы заметили, что один водитель придерживал рукой шланг для бензина, который тянулся от соседней машины. Видимо, в дороге кончился бензин.

— А могла бы быть эффектная катастрофа, — мечтательно сказал мой сосед. — От шоферов бы, наверное, ничего не осталось. А от нашего автобуса? Сорок одна жертва и бесчисленное количество сирот. Я уже все прикинул...

Автобус остановился — водитель что-то поправлял. Вокруг стоял яркий, благоухающий лес. Гроздь черники были видны прямо из окна, и пассажиры кинулись собирать их.

Когда через десять минут автобус тронулся, я обнаружил отсутствие своего соседа и сказал об этом водителю. Но все пассажиры в один голос зашумели:

— Отстал. Так ему и надо, а то каркает тут, как ворона...

Мы тронулись. Но тут же из леса показалась знакомая фигура, отчаянно размахивавшая руками. Водитель остановил машину.

Едва отдышавшись, сосед наклонился ко мне и заговорщицки зашептал:

— Я же говорил, что-нибудь случится! Видите, чуть меня не потеряли!.. Катастрофа!

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

— Ванюша, сбегай, узнай: скоро ли отремонтируют трактор.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОИСШЕСТВИЙ

ВЕСЕННЯЯ КАРТИНКА

Он встал в неважном настроеньи
И мрачен был еще с утра.
Была весна и воскресенье,
А у него была хандра.

Бульвар успел травой покрыться,
Уже черемуха цвела...
Он понял, что ему за тридцать,
И, значит, молодость прошла..

Он шел пешком, не торопился,
Он торопиться не хотел.
Он даже утром не побрился,
Он даже галстук не надел...

Так он шагал в тоске, в печали,
От встречных отводя глаза,
И вдруг...

Удар!
Заскрежетали
И завизжали тормоза,
И небо вниз упасть стремится,
Земля качнулась и дрожит...

И чьи-то руки... Чьи-то лица...
И кто-то что-то говорит...

Он поднимается с опаской,
Что с ним?..
Народ стоит кругом...
Дружинник с красною повязкой,
Шофер с испуганным лицом...

И милиционер строптивый,
Его чуть тронув за рукав,
С участием спрашивает:
— Живы?
Раз живы, так платите штраф!..

И наш герой... С ним что-то
сталось,
Штраф уплатить спешит скорей,
Вновь жизнь ему заулыбалась,
И он заулыбался ей!

И сразу стало сердце биться
Сильней и радостней в груди...
Ему еще ведь только тридцать,
И, значит, столько впереди!
Ему еще ведь только тридцать!..
Цветет черемуха опять...

И он пошел скорее бриться
И новый галстук покупать.

ВОР У ВОРА

Представьте себе картинку:
Вор у вора
украл дубинку.
Вор хватился —
дубинки нету!
Вора вор
потянул к ответу.
Обратился вор
к прокурору,
Чтоб воздать
по заслугам
вору.

Но и судьи и прокурор
В затруднении до сих пор.
Было ясно суду без спора:
Вор
дубинку
украл у вора.
Но, однако,
сначала вор

Сам
дубинку
у вора спер.
Было это обидно вору,
И, как выявил прокурор,
К вору
вскоре
в ночную пору
Вор
нахально
залез во двор.
И... представьте себе картинку:
Вор у вора
украл дубинку!
Дело ждет своего разбора.
Оба вора
ждут приговора.
А куда нет приговора
И ведет
прокурор
разбор,
Нет опять дубинки у вора,
Вор у вора
дубинку спер!
А какой, у какого вора,
И какой это сделал вор,—
Это скоро или не скоро
Станет ясно для прокурора:
Ведь на то он и прокурор.

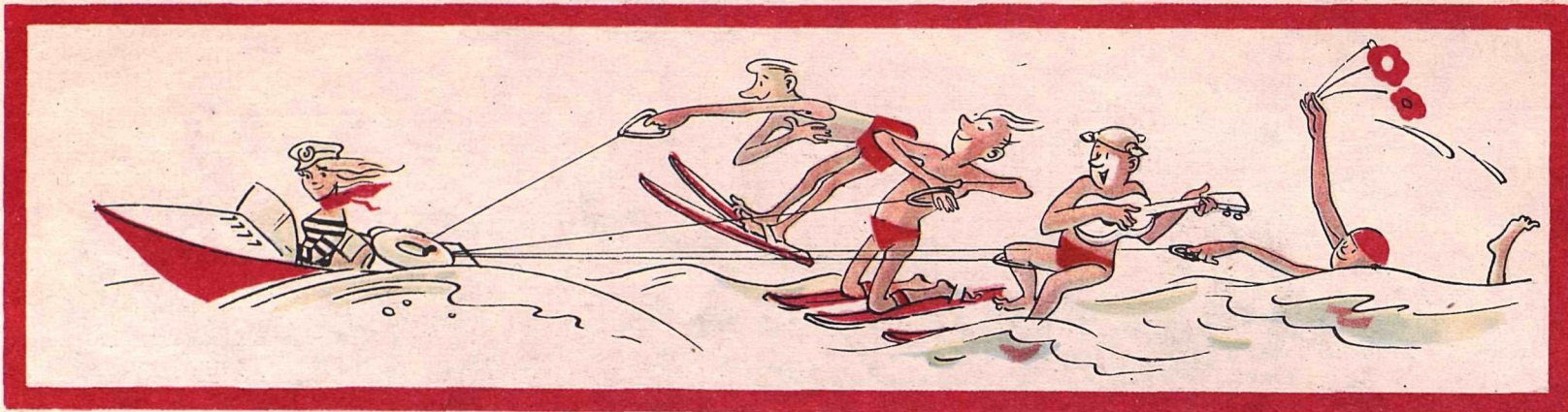

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Городской козел

В одном городе жил да был проектный институт. По проектированию сельского строительства.

Сотрудники этого института были во многих отношениях людьми передовыми. Они систематически работали над повышением своего профессионального и культурного уровня. Но не забывали и о физической подготовке.

Вот на этой-то благородной, естественной почве и возникла одна весьма удивительная история.

Вначале все шло вполне прилично. В зависимости от индивидуальных вкусов и наклонностей люди записывались кто в футболисты, кто в волейболисты, кто в баскетболисты. В общем, кто во что горазд.

Составили списки, пожурили неохваченных и отправились к руководителям добровольного спортивного общества «Труд».

— Добро пожаловать! — сказали им в добровольном обществе. — Заходите и садитесь. Рады приветствовать в вашем лице неиспользованный резерв советского спорта! Только вынуждены вас

Н. ОКАУТ,
спортивный комментатор
Крокодила

огорчить: нам с вами, так сказать, не по дороге. Потому что вы плохо кончаетесь...

— Чего мы плохо? — недопоняли представители спортивной общественности института.

— Кончаетесь плохо... В вашем наименовании не подходящее для нас окончание. «Гипрониисельхоз»... Поняли — «сельхоз»? А мы существуем для «гор». А для вас существует «Урожай». Всего хорошего, желаем спортивных успехов!

— Добро пожаловать! — сказали представителям института в добровольном спортивном обществе «Урожай». — Рады приветствовать в вашем лице... Заходите и садитесь! Только вынуждены вас огорчить. Ничего у нас с вами не получится...

— Позвольте! — восклик-

нули представители «Гипрониисельхоза». — Но ведь мы для вас хорошо кончаемся! — Чего хорошо? — недопоняли руководители «Урожай».

— Кончаемся хорошо. Ну, в нашем наименовании подходящее для вас окончание — «сельхоз».

— А-а... — сказали в «Урожайе». — Что верно, то верно, «Сельхоз» — это по нашей части. Но ведь вся беда в том, что наши спортивные сооружения — в сельской местности, а вы, так сказать, расположены в городе. И ездить каждый раз на тренировки в нашу местность вам нет никакого смысла... А засим всего хорошего, желаем спортивных успехов!

Вернулись представители ростовского-на-Дону «Гипрониисельхоза» восвояси и приняли мудрое решение: «Всех записавшихся кто во что горазд перезаписать в секцию сидячей спортивной игры «козел». С одной стороны, это будет полностью соответствовать окончанию «сельхоз», а с другой стороны, будет легко осуществимо на территории «гор».

Тадеуш ПОЛЯНОВСКИЙ

Герой со скамьи штрафной

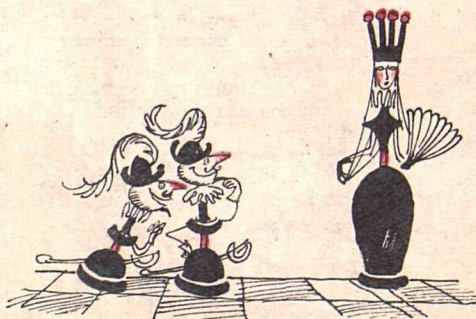
(Размышления над телепередачей хоккейного матча)

Помню многих игроков
По скамье для «штрафников».

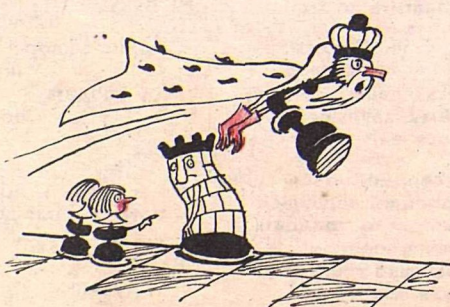
Кто-то клюшкой дал кому-то,
Тут же «сел» на две минуты.
Грубяна на экране
Подают в широком плане:
Он идет, садится чинно —
Грубоват, но молодчина!

Кто-то гол забил в ворота,
Отличился в схватке кто-то.
Но герой мелькнул и скрылся,
В общей массе растворился.
Проследи за ним сумея-ка,
Поле — это не скамейка.
Вот когда его накажут,
То «посадят» и покажут...
Кто порой играл без правил,
В спорте след, глядишь, оставил
И известности добился...
А герой? Он растворился.

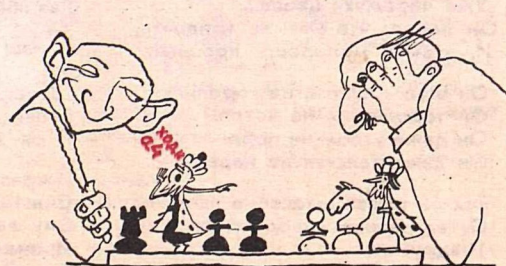
Перевел с польского
Н. КНЯЗЕВ.

Офицеры: — Какая фигура!

— Король тренируется перед рокировкой!

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Первый
Газета «Работа и отдых»,
10 мая

В команде «Вулкан» на месте правого края появился молодой игрок из заводской команды Павел Кудрявов, слесарь-отличник, новатор производства. Несмотря на отдельные срывы, игра дебютанта произвела неплохое впечатление.

В. Яд

Второй
Журнал «Спортивные новости»,
18 мая

В команде «Вулкан» успешно выступил на месте правого края молодой футболист из заводской команды Павел Кудрявов. Можно надеяться, что способный спортсмен сумеет закрепиться в основном составе.

К. Сегодняев

А. ЧИКАРЬКОВ

В В Е Р Х И В Н И З

Драма в десяти фактах

Третий
Газета «Спортивный Меркурий», 16 июня

Большой вклад в победу команды «Вулкан» внес талантливый мастер кожаного мяча Павел Кудрявов, игравший темпераментно и в то же время умно и корректно. На нашем фото вы видите П. Кудрявова у ворот противника.

Т. Эрудитов

Четвертый
Газета «Работа и отдых»,
20 июля

Футболист экстра-класса Павел Кудрявов буквально совершил спортивный подвиг. Получив с левого края навесной мяч, он сильно и точно пробил по воротам. Вратарь, закрытый своими игроками, не успел среагировать на удар — и в результате гол, принесший «Вулкану» желанную победу. На снимке: герой матча П. Кудрявов.

В. Яд

Пятый
Журнал «Спортивные новости»,
6 августа

Нападение команды «Вулкан», возглавляемое замечательным спортсменом, надеждой нашего футбола Павлом Кудрявовым, играло в остро-

комбинационном стиле. Решающий гол наш великолепный, талантливый футболист забил на последней минуте, добив отскочивший от защитника мяч.
К. Сегодняев

Шестой
Газета «Спортивный Меркурий», 10 сентября

К сожалению, ниже своих возможностей играл правый край «Вулкана» П. Кудрявов, не проявивший должной энергии и упустивший массу выгодных моментов забить гол.

Т. Эрудитов

Седьмой
Газета «Работа и отдых»,
12 сентября

Особенно плохо играл правый край Кудрявов, старавшийся возместить отсутствие мастерства дешевым позерством и откровенной грубостью.

В. Яд

Восьмой
Журнал «Спортивные новости»,
26 сентября

Плохую игру в сочетании с высокомерным отношением к товарищам по команде и индивидуализмом показал правый край нападения команды «Вулкан» Кудрявов.

К. Сегодняев

Девятый
Газета «Спортивный Меркурий», 4 октября

Непомерные похвалы неумных поклонников вскружили голову молодому футболисту, которому нужно было еще много и упорно учиться. Он зазнался, перестал соблюдать спортивный режим, потерял вкус к тренировкам, проявлял в быту аморальные поступки и в результате — падение с высот спортивного мастерства.

Т. Эрудитов

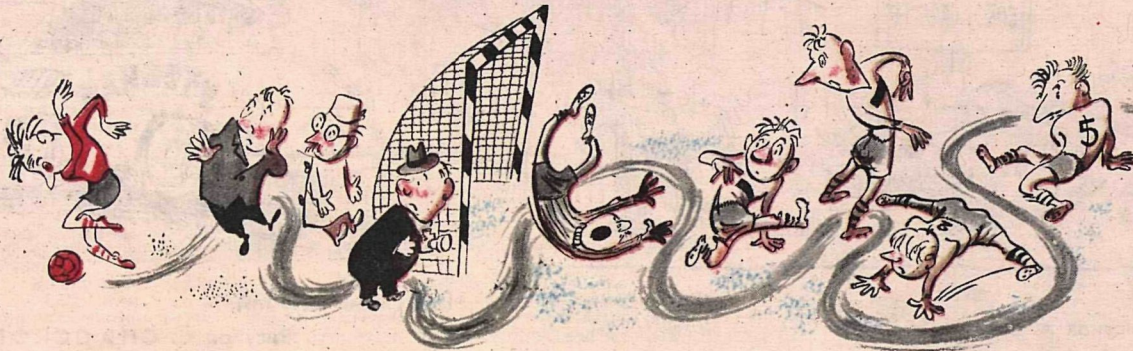
Десятый
Журнал «Спортивные новости»,
22 октября

Кудрявов дисквалифицирован до конца сезона. Это справедливая мера. Ему есть время призадуматься и понять, что дружеская, товарищеская критика полезнее неистовых восторгов, которые лишь кружат голову и приводят к таким плачевным результатам.

Вместо Кудрявова на правом крае в команде «Вулкан» играет воспитанник детской футбольной школы Голубоглазов. Играет Голубоглазов, прямо скажем, отлично. Его замечательные рывки, точные подачи не могут не восхищать настоящих любителей футбола.

К. Сегодняев

ФУТБОЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Завелся...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА
по теме читателя В. Свиридова.

Когда «болеют» футболисты.

Рисунок М. КРАТОХВИЛА (Чехословакия)

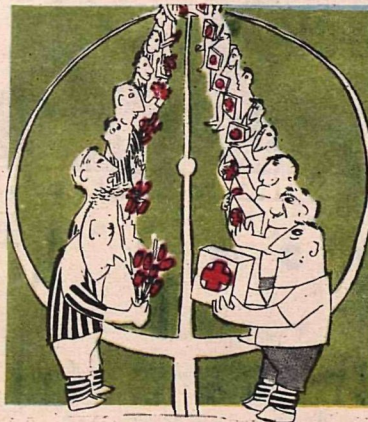
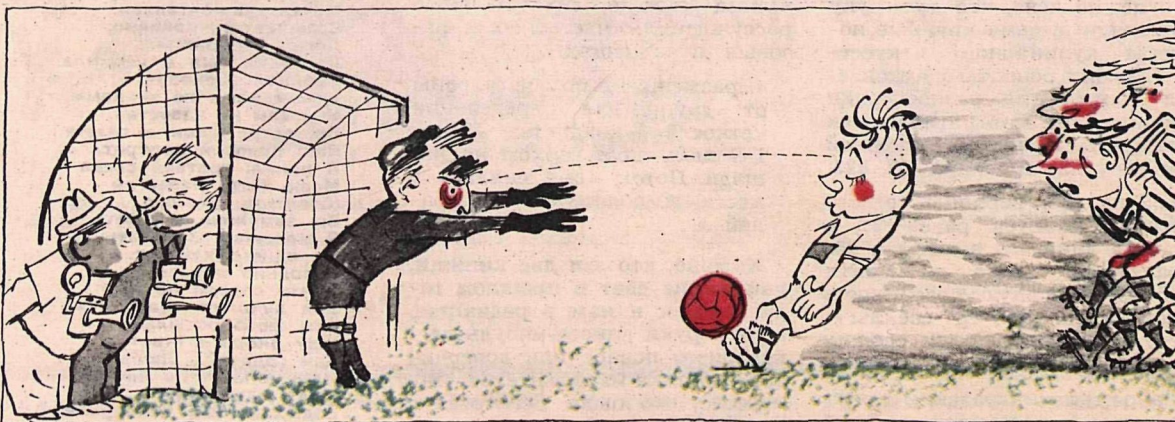

Рисунок И. МАКАТА
(Чехословакия)

— Караул! Они в ворота гипнотизера поставили...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Один и пятеро

Он молча поднял пистолет,
Слегка нажал курок,
И пять мужчин в расцвете лет
Пустились наутек.
Они неслись на полный ход,
Держась к плечу плечо,
Причем один рванул вперед
До выстрела еще,
Но тут и прозвучало:
— Фальстарт! Начнем

сначала...

Юрий БЛАГОВ

Сказки

РЕАКЦИЯ ЗАМЕЩЕНИЯ

По степени своей активности металлы замещают друг друга.

— Вам Золото? Его замещает Серебро.

— Серебро? Его замещает Медь.

— Медь? Ее замещает Свинец.

До чего длинный этот ряд активности металлов!

— Вам Свинец? Его замещает Олово.

— Олово? Его замещает Железо.

— Железо? Его замещает Калий.

Ну, вот и решайте свои дела с Калием — он такой активный, что может всех замещать.

Но решить Калий ничего не может.

— Лично я не возражаю. Но как прореагирует Золото?

Вы идете к Золоту — и все начинается сначала.

РЕАКЦИЯ РАЗЛОЖЕНИЯ

— Он, правда, красивый?

— Он, правда, зеленый?

— Зеленый, красивый, беги-те все на него смотреть!

Посадили Малахит в пробирку, пригрели. Тепленько ему, хорошо. Это не то, что прозябать на Урале. Вот в таких условиях можно себя показать!

— Малахит! Малахит!

— Самоцвет! Уральский самородок!

Прибегают, смотрят.

Сидит в пробирке черненькое вещество и пускает воду и углекислый газ. Воду — это от удовольствия, а газ — так, для запаха.

Сидит вещество в пробирке. Тепленько ему, хорошо.

Вот в таких условиях происходит реакция разложения.

г. Ужгород.

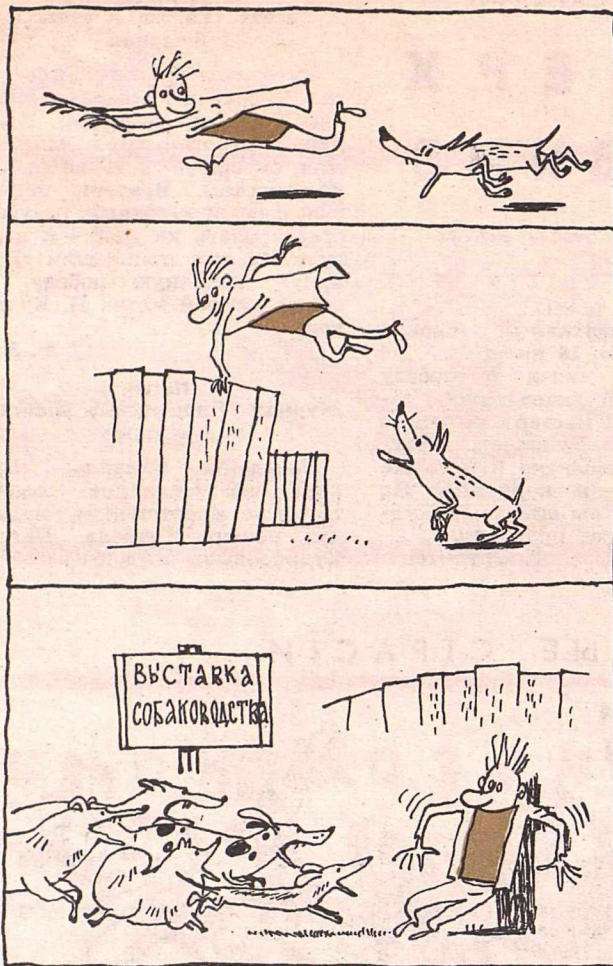
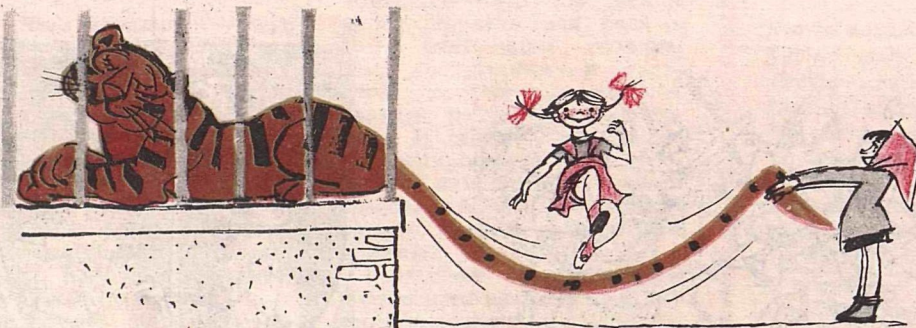
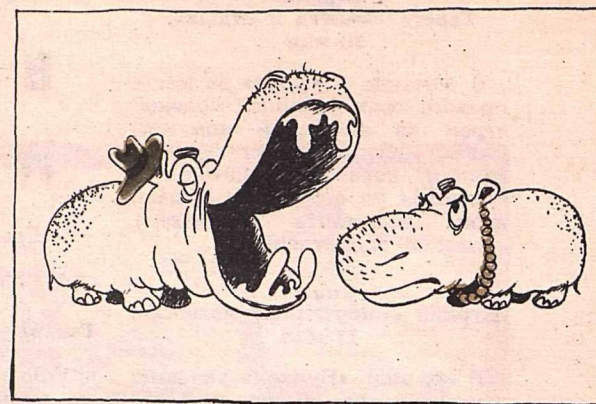

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО

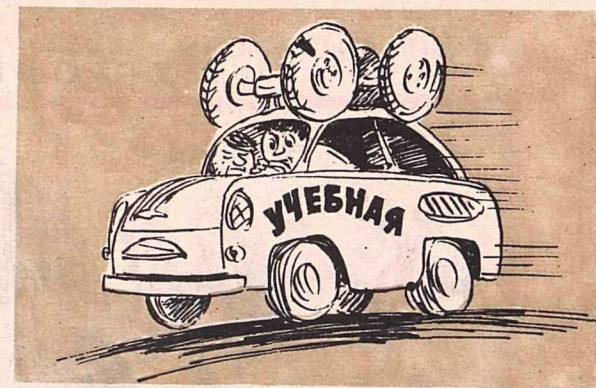
Пользуясь
весенним
настроением...

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— А ну, дыхни!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

На всякий случай.

Рисунок С. СПАССКОГО

Колесо всмятку

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид.

Снимите вовремя варенье,
А то оно перекипит.

Это мы пошутили, дорогой читатель. А охота шутить появилась у нас, когда мы познакомились с содержанием двух книжек.

Одна из них выпущена типографией № 2 имени Евг. Соколовой (Ленинград) и называется «Кулинарные рецепты». Там, на странице 64, рецепт изготовления супа изложен следующим образом:

«...На один стакан фасоли 5—6 шт. картофеля, по одной шт. моркови и лука, две ст. ложки масла на 6 дм, то на том же протяжении переднее колесо сделает на 4 оборота больше заднего...».

Трудно сказать, каковы вкусовые качества фасолеколенного супа, но ясно, что тут руку приложили весьма крупные новаторы кулинарного искусства. Ибо они рецепты изготовления блюд для разнообразия «добрели» еще математическими задачами. Наиболее сложной нам показалась задача № 723:

«...Угол при вершине осевого сечения конуса равен 2α , а сумма длин его высоты и образующей равна m . Найти объем и полную поверхность конуса на 500 гр свеклы — 200 г картофеля, 2 свежих огурца...».

Лаврам ленинградских полиграфистов позавидовали их владимирские коллеги. Типография № 1 Госстройиздата отозвалась на славный почин книгой «Устранение неис-

правностей в телевизоре», в которой преподнесла читателям весьма свежие, оригинальные рассуждения о частотных и фазовых искажениях:

«...размещение по обе стороны от групп для определения четкости в квадратах В-2 и Г-7 шала, сидя верхом на лошади. Потом она снялась с места и полетела над травой...»

Хорошо, что эти две книжки, увидевшие свет в прошлом году, попали к нам в редакцию, а не в руки какого-нибудь лежковерного повара или доверчивого техника из телеателье. Интересно, что было бы тогда с некоторыми желудками и телевизорами, а?

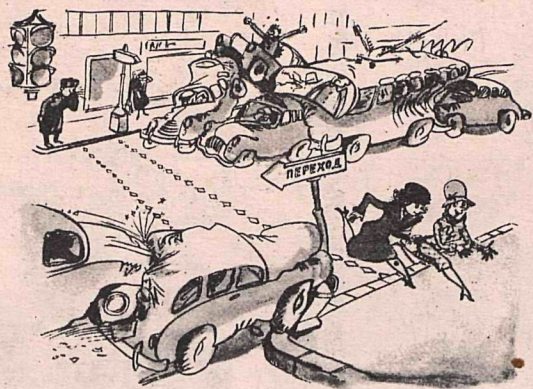
А. КАРАСЕВ, С. РЕВЗИН

Вл. ПАНКОВ

Тоже «любовь»

Идет письмо по почте,
Идет, благоухает.
Вздыхает над конвертом
Мечтатель-почтальон.
Вздыхает и, конечно,
Легко соображает:
Добавлен был в чернила
Тройной одеколон.
«Мы с вами не знакомы,
И я вам не известен,
Но, встретивши в газете
Ваш роковой портрет,
Я понял: третьей слева
Моёю быть невестой
(Ответьте, умоляю,
Вы замужем или нет).
Я моложав. Зарплаты
На одного хватает.
Довольно образован.
Почти совсем не пью.
Для лучшего знакомства
Вам фото посылаю.
Жду скорого ответа,
Как соловей... Люблю».
Идет письмо по почте,
Идет, благоухает.
Вздыхает над конвертом
Мечтатель-почтальон.
Но...
Запахи проходят,
И чувства исчезают.
О, как ты неустойчив,
Тройной одеколон!

Смех на общественных началах

В Крокодиле № 8 мы опубликовали рисунок В. Савкова и предложили нашим читателям придумать к нему подпись. Не было никаких ограничений — к конкурсу допускались все граждане от трех до ста лет и выше.

Как и следовало ожидать, конкурс вызвал живой интерес. В редакцию посыпались остроумные, почти остроумные и совсем не-остроумные подписи со всех концов страны. Три тысячи двести восемьдесят шесть читателей прислали пять тысяч семьсот девяносто четыре подписи.

Вл. Назаров из Минска сообщает: «Ваш рисунок меня обрадовал: он будит фантазию и воображение, а такие тренировки мне полезны». Не только вам, тов. Назаров, как показал конкурс, но и многим другим.

«Прочитал я в Крокодиле о вашем намерении выявить людей остроумных и решил испытать судьбу, — пишет Н. Бутусов из подмосковной Балашихи. — А вдруг я тоже принадлежу к таковым».

Наряду с индивидуальными, так сказать, персональными подписями пришло немало коллективных, семейных.

Всей семьей думали над подписью Шубины со ст. Ферма, Пермской области. «Конкурс вызвал интерес у всей нашей семьи, — сообщили Куликовы из Коломны, — никто не оставался безучастным».

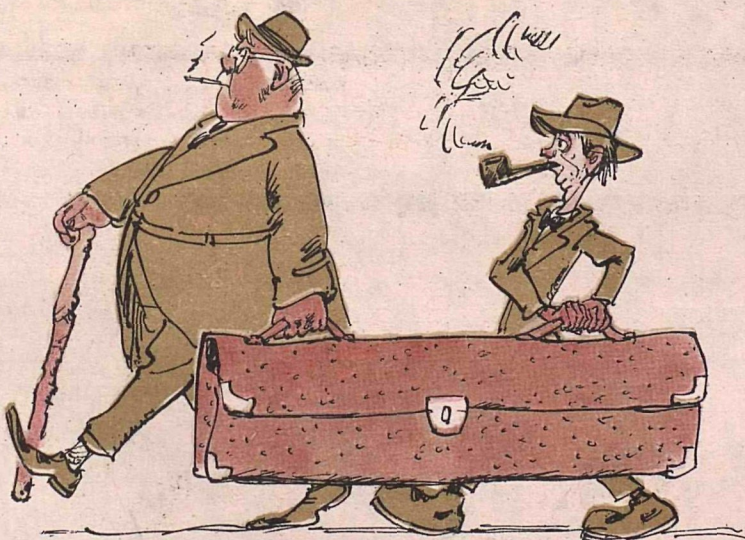
Какие же подписи жюри признало лучшими? «Ах, как мы удачно перебежали!» — подпись, придуманную одновременно сразу двумя читателями — старшиной первой статьи П. Гринченко из Валтийска и электромонтером из Новосибирска С. Битновым.

«Свистков не надо тратить по-пустому, где нужно власть употребить», присланную начальником смены московского химзавода Ю. Рыжовым.

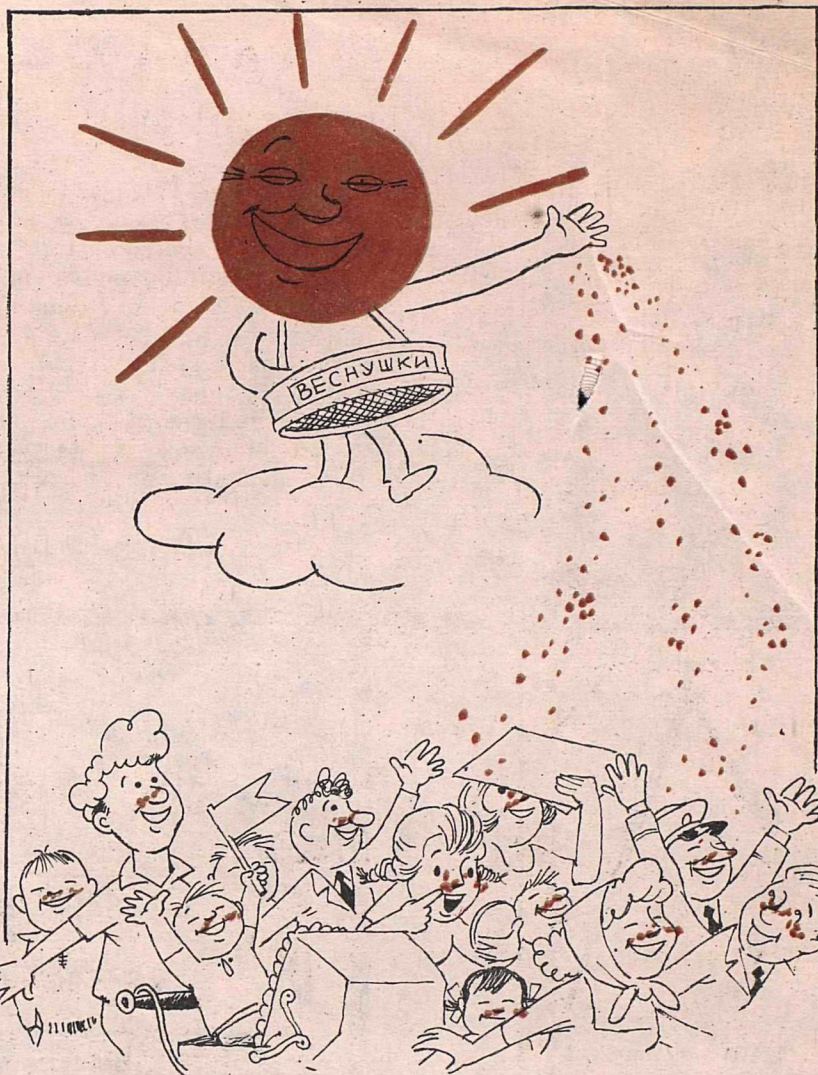
«И куда это шоферы смотрят, видят же, что люди спешат!» — подпись, которую придумал ленинградец Б. Бриль.

И самую короткую подпись москвички Иволгиной: «Светопреступление».

Крокодил благодарит всех приславших ответы и предлагает вниманию читателей новый рисунок, на этот раз художника Ю. Узбякова. Конкурс, как и в предыдущий раз, объявлен на самую короткую и остроумную подпись.

Вооружайтесь, дорогие товарищи читатели, карандашами, бумагой — и за дело!
Ждем ваших писем. Только не забудьте указать на конверте: «На конкурс подписей».

Весенний сев.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Штибор ШТОЛОВСКИЙ

Мысли вслух

Излишне добиваться того, чтобы зайцы любили капусту.

Из всех аварий самая страшная — столкновение с дураком.

В старые времена, когда не было ни туристических агентств, ни железных и шоссейных дорог, странствовать пускались целые народы.

Если бы не было Прометея, не было бы и пожарных.

Кто влюблен в себя самого, может не опасаться соперников.

У кого совесть нечиста, тот и муравьиный топот слышит.

Хотя шимпанзе научили писать абстрактные картины, человеком ее все-таки еще не сделали.

Некоторые люди так много думают о себе, что им некогда задуматься над собой.

Осмотрительность всегда расходуется полностью, поэтому она так дефицитна.

Черт никогда не дремлет, даже на собраниях.

Перевод с чешского.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

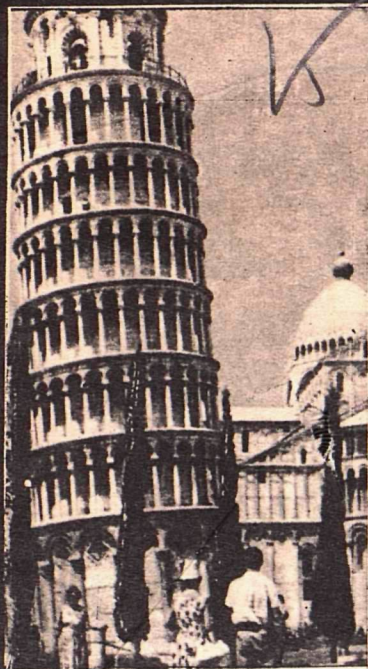
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00374. Изд. № 380. Подписано к печати 20/IV 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1143. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

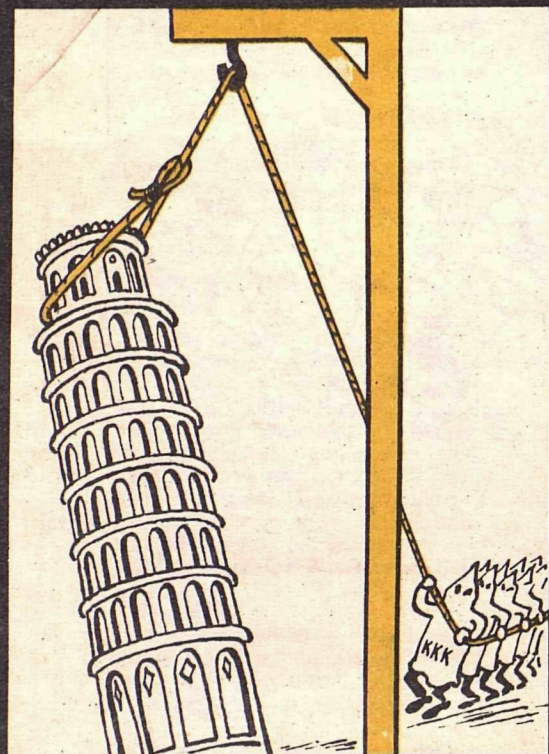
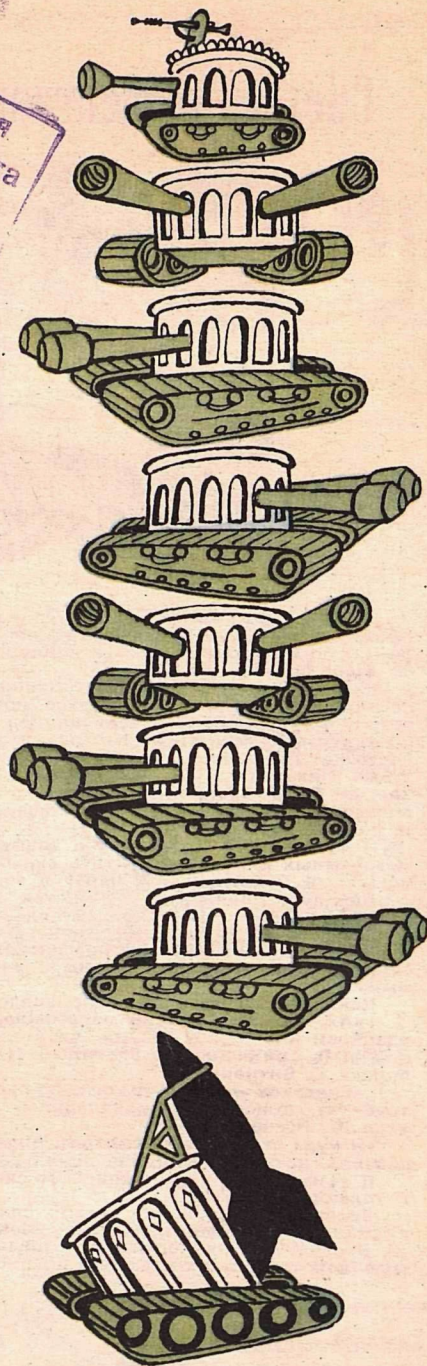
29 АПР 1964

ПАДАЮЩАЯ БАШНЯ

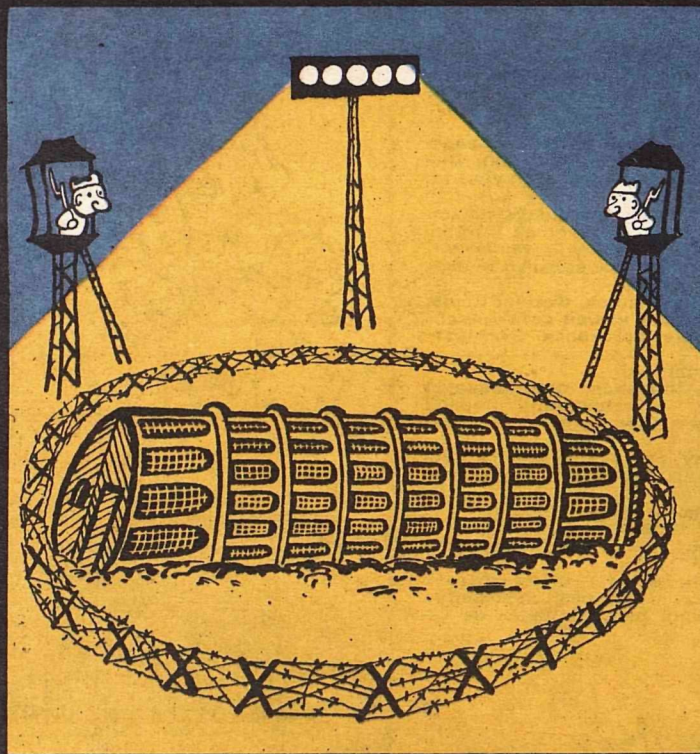
17-69
Всесоюзная
книжная палата
Контроль экземпляров
1964 г.

Знаменитая Пизанская наклонная башня, построенная еще в конце XII века, оказалась в аварийном состоянии. Итальянское правительство объявило международный конкурс на лучший проект спасения одного из самых ценных памятников итальянской архитектуры.

Наш художник Ю. Федоров попытался представить себе, какие проекты могут предложить те, кого вопросы истории и архитектуры волнуют меньше всего.

1. У куклуксклановцев сомнений, как поддержать башню, разумеется, не было.

2. Во франкистской Испании башню наверняка уупекли бы в концлагерь. Для пущей «сохранности».

3. Реваншисты ФРГ находят, что из фрагментов Пизанской башни получатся отличные танковые башни.

ОРУЖИЕ

КОКА-КОЛА

ДЖАЗ

МЫЛО

СИГАРЕТЫ

ВИНО

КОНСЕРВЫ ДЛЯ СОБАК

ЛИЧНОЕ АТОМОУБЕЖИЩЕ

4. Для американских специалистов по рекламе башня была бы сущей находкой.

Ю.Ф.